

БРЯНСКАЯ Е. В. BRYANSKAYA E. V.

*Доцент кафедры судебного
права Юридического института
Иркутского государственного
университета.
Эл. почта: veret.1976@mail.ru*

*Associate Professor of the Department of
Judicial Law of the Irkutsk State
University Law Institute.
E-mail: veret.1976@mail.ru*

ВОПРОСЫ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация.** Процесс доказывания по уголовному делу представляет сердцевину всего уголовного судопроизводства. В этой связи особую значимость приобретает вопрос предмета доказывания по уголовному делу. В свете международных стандартов по уголовным делам несовершеннолетних имеет место гуманный подход к детям. Значит, индивидуальные свойства личности несовершеннолетнего определяют специфику предмета доказывания по такой категории уголовных дел.*

***Ключевые слова:** преступность несовершеннолетних, доказывание, несовершеннолетние, предмет доказывания, исследование личности несовершеннолетнего.*

QUESTIONS OF THE PROJECT OF PROOF ON CRIMINAL CASES OF MINORS

***Annotation.** The process of proving in a criminal case is the core of all criminal proceedings. In this regard, the issue of the subject of proof in the criminal case acquires special significance. In the light of international standards on criminal cases of minors, there is a humane approach to children. Hence, the individual personality characteristics of a minor predetermine the specifics of the subject of proof in this category of criminal cases.*

***Key words:** juvenile delinquency, proof, minors, subject of proof, study of the minor's personality.*

Когда мы говорим о преступности несовершеннолетних, бесспорно понимаем, что данное явление существующей действительности относится к числу самых отрицательных. Злободневность заключается в том, что преступность несовершеннолетних отличается повышенной общественной опасностью, как в настоящее время, так и в перспективе. Именно несовершеннолетние лица являются основным резервом тех лиц, которые совершают преступления во взрослом возрасте и в последствии выступают представителями рецидивной преступности.

Преступность несовершеннолетних требует целенаправленного и дифференцированного подхода к борьбе с ней [1, с. 889]. Знание фактов преступности несовершеннолетнего предоставляет шанс для разработки лучших методов расследования на стадиях досудебного производства по уголовному делу, а так же и при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних в суде.

Если мы обратимся к статистическим данным по преступлениям с участием несовершеннолетних, то, с одной стороны, мы увидим тенденцию к снижению, с другой стороны, сам факт совершения преступлений несовершеннолетних порою является поводом для обсуждения данной проблематики и разработки путей стабилизации благополучия в их правомерном поведении. Так, на сентябрь 2017 г. было зарегистрировано 31985 преступлений, 2016 г. – 53736, 2015 г. – 55993, 2014 г. – 59549, 2013 г. – 67225 [2]. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Иркутской области очевидно, что всего рассмотрено уголовных дел в отношении несовершеннолетних по существу с вынесением приговора в 2016 г. – 489, 2015 г. – 559, 2014 г. – 618, 2013 г. – 634, 2012 г. – 602, 2011 г. – 711 [3]. Поскольку преступления совершаются несовершеннолетними, мы можем делать вывод о неблагополучности Восточно-Сибирского региона в сфере преступности в целом.

В этой связи мы обращаемся к нормам уголовно-процессуального законодательства, которое регламентирует особое производство по делам несовершеннолетних. Особенности предварительного расследования и производства по делам несовершеннолетних в суде заключаются в специфике процесса доказывания. В первую очередь необходимо отметить специфику предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних.

Предмет доказывания обуславливает пределы собирания, исследования, проверки и оценки сведений по факту совершенного преступления. Предмет доказывания определяет четкие границы тех обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Когда мы рассуждаем о границах, пределах процесса доказывания, мы в первую очередь стремимся обеспечить их достаточность. Каждое сведение, относящееся к предмету доказывания, должно быть подкреплено их взаимосвязью и логичностью, что может подтверждать соответствие того или иного доказательства свойствам, предусмотренным и предъявляемым в качестве требований в законе. Поскольку пределы доказывания связаны с относимостью, достаточностью доказательств, значит, они обеспечивают обоснованность процессуальных решений на различных стадиях уголовного судопроизводства. Обоснованность позволяет обеспечить законность процесса доказывания в аспекте достоверности и допустимости доказательств. В этой связи мы можем полагать, что достаточность пределов, предусмотренных в предмете доказывания, определяется отсутствием разумного сомнения по поводу существования фактов [4].

Применительно к теме исследования подчеркнем, предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ, является единым и применимым к процессу доказывания по всем уголовным делам. Именно с этих позиций современные авторы рассуждают о трехуровневом характере предмета доказывания. Например,

И.С. Смирнова к предмету доказывания первого уровня относит синтезированную модель, которая формируется ст. 73 УПК РФ и нормами Общей части УК РФ. Второй уровень составляют обстоятельства, зависящие от квалификации преступления в свете особенной части УК РФ, которые могут дополняться иными нормами УПК РФ и нормами из других отраслей права. Третий уровень состоит в том, что в нем заключаются сугубо индивидуальные обстоятельства, тонко конкретизирующие предмет доказывания в свете личности лица, совершившего преступление. В нашем случае конкретизация заключается в личности несовершеннолетнего [5, с. 120].

Особенностью расследования и судебного разбирательства по уголовным делам несовершеннолетних является специальный предмет доказывания, поскольку наряду с доказыванием общих обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, выясняются дополнительные обстоятельства, имеющие значение при решении вопросов о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности и применении к нему мер уголовно-правового воздействия.

Так, согласно ст. 421 УПК РФ, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения,
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности,
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Данные обстоятельства являются не исчерпывающими и в тоже время необходимыми при исследовании доказательств по уголовным делам несовершеннолетних. Таким образом, установление сведений о возрасте несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, особенностях личности требует дополнительных процессуальных действий, истребования документов, назначения экспертиз [6].

В этой связи представилось интересным мнение Г.Н. Ветровой, которая еще в 1998 г. вполне обоснованно предлагала ввести отдельную статью в УПК РФ «Исследование личности несовершеннолетних» [7, с. 298]. В предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетних необходимо ввести обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего в аспекте его психологических индивидуальных качеств, порою может быть целесообразным исследование психиатрического назначения.

Изучение следственной и судебной практики по уголовным делам несовершеннолетних показывает существование типичных ошибок в определении предмета доказывания и, как следствие, несоблюдение законных требований к процессу доказывания. Первая ошибка видится в том, что не исследуются значимые для расследования уголовного дела обстоятельства. В последствии такие сведения, к примеру, показания ключевых свидетелей преступления, остаются без внимания органов расследования. Таким образом, по уголовному делу фор-

мируются неверные выводы и не достигается реализация назначения уголовного судопроизводства.

Не установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, как правило, приводит к обоснованию главного факта предположениями, что всегда толкуется в пользу стороны обвинения и влечет непричастность лица к совершенному деянию, ошибочные процессуальные решения. Кроме того, изучение уголовных дел подтверждает тот факт, что предположения признаются судом в качестве недопустимого доказательства, исключаются из системы доказательств, которые закладываются в основу принимаемого судом решения. Подобного рода недостатки, пробелы, являются причиной неправильного подхода к пониманию предмета доказывания. Исследуются сведения по уголовному делу без понимания главного факта и промежуточных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Пробелы в исследовании существенных обстоятельств по уголовным делам несовершеннолетних ведут к неполноте предварительного или судебного следствия, к судебным ошибкам. УПК РФ, как известно, регламентирует в качестве основания отмены приговора – односторонность или неполноту предварительного расследования и (или) судебного следствия.

Авторы рассматривают в качестве серьезной ошибки чрезмерное расширение круга обстоятельств, собираемых и исследуемых по уголовному делу. Такой момент выступает первостепенной причиной волокиты при производстве по делу. Отсутствие конкретики влечет торможение следствия, к собиранию так называемого «информационного шума», который не имеет значения для расследования и не относится к сущности совершенного деяния. Подобного рода факты влекут нарушение важной процессуальной гарантии разумности процессуальных сроков уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). С другой стороны, подобное замечание может повлечь формализм при расследовании по уголовному делу. Думается, не стоит категорично исключать сведения из системы доказательств, полагая, что они лишние. Категоричное мнение о загруженности дела лишней информацией не вполне применимо в отношении несовершеннолетних. Как раз по уголовным делам, участниками которых являются дети, требуется наиболее подробно относиться к тем обстоятельствам, которые имеют отношение к факту преступного деяния несовершеннолетнего. В том числе особое внимание рекомендуется обращать на обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Мы уже отмечали в данной статье, что в основе определения предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних лежат нормы материального уголовного закона, процессуального закона. Следствием является установление конкретных обстоятельств дела. Точное определение в законе предмета доказывания и правильное его понимание способствует: полному установлению картины происшествия, что свидетельствует о целенаправленности достижения задач уголовного процесса; правильной квалификации преступления, значит, объективному определению виновности лица; индивидуализации и справедливости наказания.

Небезинтересно мнение Р.В. Костенко: «при установлении обстоятельств предмета доказывания познание характеризуется состоянием достоверности, достижение достоверных пределов доказывания происходит за счет перерастания совокупности доказательств в их достаточность» [8, с. 231]. В результате установления достоверных и достаточных обстоятельств по уголовному делу судья убеждается в итоговой квалификации деяния и выносит приговор по делу.

Предмет доказывания по уголовному делу обязывает правоприменителей устанавливать сведения по уголовному делу в свете критериев достоверности и достаточности во избежание проблем при квалификации, когда мы говорим, например, о конкуренции составов преступлений, о роли несовершеннолетнего при совершении преступления в соучастии.

Обратим внимание, в предмет доказывания входят обстоятельства, не только указывающие, например, на виновность лица в совершении преступления, но также и на обстоятельства, исключаящие его уголовную ответственность либо ее смягчающую. В этой связи заметим, ст. 73 УПК РФ регламентирует не исчерпывающий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Уголовные дела в отношении несовершеннолетних имеют свою специфику, и могут быть обусловлены иными особыми производствами, как, например, свои особенности имеет предмет доказывания по уголовным делам, когда к несовершеннолетнему необходимо применять принудительные меры медицинского характера. «При расследовании и рассмотрении дел этой категории подлежит доказыванию, кроме обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ: наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу» [9, с. 67].

Однако, отдельные положения предмета доказывания по делам несовершеннолетних не всегда имеют своего полного законодательного закрепления, существуют обстоятельства, имеющие оценочное значение. Стоит согласиться с мнением К.А. Авалиани: УПК РФ не раскрывает, что следует понимать под таким обстоятельством, подлежащим установлению по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, как «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего», а также закон не содержит конкретных или примерных условий жизни и воспитания подростка, которые требуется выяснять, что препятствует единообразному применению закона в практической деятельности. Кроме того, в позициях вышестоящих инстанций мы также не увидим подобных толкований. В связи с этим автор справедливо предлагает в законе закрепить примерный перечень условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, к числу которых следует отнести следующие сведения: о семье несовершеннолетнего, об условиях учебы или работы несовершеннолетнего, об окружении, связях, круге интересов несовершеннолетнего, о поведении подростка в прошлом и о его поведении после совершения преступления [10, с. 176].

Думается, данные обстоятельства послужат одной из таких существенных деталей, которые обяжут органы предварительного расследования как более ще-

петильно относиться к расследованию преступления и к самой личности несовершеннолетнего, так и к более тесному сотрудничеству с органами опеки и попечительства.

Далее, вспоминаются слова В.А. Лазаревой о невозможности предусмотреть в правовой норме все обстоятельства, которые могут иметь значение для правильного разрешения уголовного дела. Действительно, такая ситуация привела к существованию в теории уголовного процесса помимо «предмета доказывания» понятие «обстоятельства, подлежащие доказыванию», которые включают кроме предмета доказывания доказательственные (промежуточные) и вспомогательные факты. В связи с чем у практических работников возникают проблемы с выделением приоритетов обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Неоднородность подлежащих доказыванию обстоятельств обусловила необходимость выделить среди них те, установление которых составляет основную цель доказывания, определяет судьбу уголовного дела. Так существует понятие «главного факта», который определяют как наличие состава преступления во всех его четырех компонентах, значит, и совокупность фактов, из которых складывается уголовно-наказуемое деяние [11, с. 114–127].

В свете анализа предмета доказывания и конкретики «главного факта», «промежуточных, вспомогательных» обстоятельств и квалификации преступного деяния, мы приходим к выводу о взаимообусловленности этих обстоятельств. Нормы уголовно-процессуального права, регламентируя процесс собирания доказательств, содержат систему процессуальных способов, посредством которых мы устанавливаем событие, субъекта преступления, вину и ее форму, личностные свойства несовершеннолетнего, последствия его преступного деяния, наличие или отсутствие оснований уголовной ответственности или освобождения от нее.

Можно полагать, обстоятельства, входящие в предмет доказывания, их установление, выступают предпосылкой грамотного применения норм уголовного права о квалификации преступления и о последующей целесообразности меры наказания к несовершеннолетнему.

Кроме того, в силу ст. 2 Конституции РФ «установление действительного состояния психического развития лица, не достигшего 18-летия, является одним из наиболее значимых обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетних. В зависимости от обстоятельств дела может быть назначена комплексная судебная психолого-психиатрическая, медико-психологическая либо судебно-психиатрическая экспертиза. Учитывая, что комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза максимально позволяет выявить отклонения в развитии несовершеннолетнего и причины такого отклонения, то наиболее часто назначается именно этот вид экспертизы» [12, с. 110]. В данном мнении нам видится достаточно грамотный подход к делу. Мы полагаем, что эмоционально-волевой сферой несовершеннолетних, их психическим состоянием должны заниматься специалисты и эксперты с высшим медицинским образованием, которые в состоянии определить как патологию на уровне психиатрии, так и индивидуальные качества личности ребенка. Думается, что знания

психиатрии априори могут предполагать познания в области психологии, что, разумеется, не всегда возможно, поскольку психиатрия и психология абсолютно разные отрасли знаний.

Вопрос может возникнуть и в другом. Не в изучении психических отклонений и в уровне эмоционально-волевого развития личности несовершеннолетнего. А, в частности, в том, что при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних целесообразно присутствие психолога, как специалиста, который сможет вызвать доверие к себе у ребенка и помочь ему раскрыться, эмоционально адекватно дать показания по уголовному делу, чем оказать помощь при производстве по уголовному делу, предоставив не утрированную и лживую, а достоверную информацию. В этой связи решение вопроса видится в более строгом отборе психологов, обладающих высшей степенью профессионализма и знаний в детской психологии, участие которых будет в процессе не формальностью, а реализацией эффективного соблюдения прав несовершеннолетних.

В уголовно-процессуальном аспекте важно подчеркнуть, что существует проблема интерпретации показаний ребенка. У малолетнего недостаточный словарный запас, особенно для выражения своих чувств и описания психотравмирующего события преступления. Невнятность объяснений ребенка трактуется стороной защиты как его неуверенность в том, что он правильно понял обстоятельства произошедшего. Естественной причиной может быть скованность, стеснительность ребенка, не развитость его речевого мышления. Малолетнему ребенку легче высказаться о психотравмирующей ситуации с помощью метода «замещения», в ролевой игре или с помощью проективных методик. Поэтому правильнее, учитывая специфику малолетней жертвы, в суде использовать консультацию психолога-специалиста о том, как надо интерпретировать показания ребенка [13, с. 94]. К такому мнению приходит не один автор, однако, у нас возникает несогласие с такой позицией. Конечно, психолог, лицо, владеющее специальными познаниями и может оказать в процессе консультативную помощь. Однако, всем ли психологам можно доверять, особенно судьбу ребенка.

К сожалению, в Иркутской области нет отлаженной государственной системы оказания психологической помощи. Психологи пользуются разными методиками, не объясняя их сущность ни следователю, ни судье. Будучи слушателем лекций по юридической психологии автора монографической и учебной литературы, профессора В.В. Романова еще в 2000 году на курсах повышения квалификации судей в Российском университете правосудия, мы подчеркнули, что профессором разработана система методик и написано соответствующее пособие при НИИ им. Сербского. В частности, профессор В.В. Романов предложил свой механизм изучения уровня эмоциональных переживаний потерпевшего и те психологические приемы, которые позволяют наиболее правильно определить уровень его эмоционального потрясения. К сожалению, такие методики законодательно никак не закреплены и носят рекомендательный характер. Думается, что разрозненность знаний психологов и иногда их слабая научная подготовлен-

ность не могут выступать в качестве гарантий законных прав интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Данный вопрос остается неоднозначным и до сих пор дознаватели, следователи, прокуроры, судьи, да и адвокаты, высказывают мнение о недоверии к участию психолога в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Однако, судебная и следственная практика показывает, что девиантное поведение несовершеннолетних не является случайностью, как правило, их поступки обусловлены окружением, условиями воспитания, жизненным примером старших, значит, и сложившимися поведенческими моделями, которые обусловили психологические, личностно-возрастные особенности ребенка, которые могут провоцировать виктимные склонности личности [14, с. 72]. В этой связи для нас очевидна потребность в участии психолога по делам несовершеннолетних, в каком бы качестве они не выступали по уголовному делу, даже несовершеннолетнему свидетелю только в помощь психологическая поддержка грамотного специалиста в данной отрасли знаний.

С полной уверенностью ученые подтверждают целесообразность участия психолога, в которой им видится главный путь формирования защиты прав несовершеннолетних. Но только при условии грамотного, квалифицированного, специализированного, в зависимости от возраста несовершеннолетнего, подхода к его личности.

К сожалению, отдельные представители современной науки подчеркивают факты существующей реальности, в которых видится до сих пор неразрешенная проблема. В частности, М.Н. Садовникова справедливо полагает, что субъективное влияние специалистов в области психологии на личность правонарушителя является не всегда результативным, поскольку в практической деятельности существуют следующие обстоятельства: неконструктивное либо деструктивное взаимодействие психолога с несовершеннолетним [15, с. 77], условное отношение к выполнению профессиональных обязанностей, пренебрежительное отношение к проблемным вопросам несовершеннолетнего; иногда не реализуется функция корректного и внимательного отношения к индивидуальности несовершеннолетнего, характеризующейся возрастной спецификой ребенка.

В этой связи, мы очередной раз подтверждаем справедливость тех предложений, которые были представлены уважаемым ученым, Г.Н. Ветровой, еще в 1980-е годы. Ее гуманная позиция требует практической реализации. В свете воззрений Г.Н. Ветровой судебно-психологическую экспертизу целесообразно назначать и проводить в отношении несовершеннолетних в каждом случае, причем, применительно как к подозреваемому (обвиняемому), так и к потерпевшему. Мы бы добавили, что и в отношении свидетеля, учитывая факты уголовных дел и примеры из следственной практики о лживых, преувеличенных показаниях детей. Думается, что экспертные заключения психологов позволят выбрать и запланировать криминалистическую методику, тактические приемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Необходимо учитывать, применительно к отдельным личностям несовершеннолетних (с отклоне-

ниями в развитии), целесообразность привлечения экспертов из научной области знаний – психиатрии, в практической деятельности частым бывает назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Однако, участие по уголовному делу психологов и психиатров не освобождает от обязанности специализированного подхода при исполнении своих полномочий следователями, дознавателями, судьями, адвокатами. Для нас видится острая потребность в дополнении текста УПК РФ нормой о ювенальной специализации органов предварительного расследования, судов, адвокатов. Главным условием в наличии профессионализма отмеченных участников уголовного судопроизводства выступает обязательная профессиональная подготовка в сфере познания личности несовершеннолетнего. Специализация предварительного расследования и разрешения уголовных дел с участием несовершеннолетних в судах обеспечит конституционные гарантии прав и свобод личности в свете ст. 2 Конституции РФ, которая провозглашает гуманный, человеколюбивый подход к личности, ее правам и свободам. Значит, для тех лиц, которые исполняют свои профессиональные обязанности по делам несовершеннолетних остро необходима дополнительная профессиональная подготовка в сфере психологии детей или же в педагогике.

Применительно к Иркутской области имеют место серьезные действия по защите прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Еще 23 августа 2006 г., в Ангарском городском суде, был образован состав судей по делам несовершеннолетних. Именуется он ювенальным судом. Заслуживает отдельных поощрительных слов то, что смысл создания ювенального суда был направлен не на порицание и наказание в первую очередь, а на реализацию человеколюбия, искренних, гуманных начал в отношении несовершеннолетних, его перевоспитания и дальнейшего благополучия. В данной цели видится большая разница между ювенальным судом и общеуголовным. Значение работы ювенальной судебной и правоохранительной системы представляется так же и в том, что любое взаимодействие несовершеннолетнего с органами и судами должно реализовываться в свете задачи устранения его преступного развития. В первую очередь правоприменитель должен задумываться о будущем ребенка, о том, чтобы он имел возможность развиваться как полноценный, правопослушный, ответственный к своей судьбе и жизни окружающих, человек [16, с. 43].

В качестве претензии можно задать вопрос о том, почему в Восточной Сибири есть ювенальный суд, но отсутствует детская адвокатура. Работа детской адвокатуры зарекомендовала себя в ряде регионов России с достаточно положительной стороны, в частности, в Екатеринбурге отмечены только позитивные факты деятельности детской адвокатуры. Мы полагаем, что данный положительный образец функционирования детской адвокатуры является мотивацией в аспекте обеспечения законных прав, интересов детей, который поможет полнее осуществляться в реальной жизни восстановительным направлениям ювенальной юстиции.

В этой связи, подчеркнем, что работа защитника по делам несовершеннолетних при производстве по уголовному делу должна соответствовать основополагающим началам адвокатской этики, которые заключаются в доверительности отношений, в подробном, обстоятельном изучении уголовного дела, личностном отношении к клиенту, профессионализме [17, с. 110], сотрудничестве. Направляется вывод о необходимости адвокату по делам несовершеннолетних быть не только профессиональным юристом, но и тонким психологом, разбирающимся в душевной сфере несовершеннолетнего [18, с. 12].

Мы полагаем: применительно к расследованию и рассмотрению в суде уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних целью выступает не столько наказать несовершеннолетнего, сколько помочь встать на истинный путь, сделать выводы и предупредить возможную дальнейшую преступность несовершеннолетних. В этом заключается смысл восстановительного правосудия. Каждый следователь, дознаватель, судья должны понимать, что в их руках судьба еще не сформировавшейся личности, значит, нужно так строить процесс доказывания по уголовному делу, чтобы он был продуманным, гуманным, с учетом психологического, индивидуального подхода к каждому ребенку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Криминология : учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2010. – 1008 с.
2. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации. Данные МВД РФ [Электронный ресурс] // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800/> (дата обращения: 27 октября 2017 г.)
3. <http://usd.irk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=63>
4. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. Сайт К. Калиновского. http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/ (дата обращения: 22.09.2016 г.)
5. Смирнова И.С. Предмет доказывания по сложному уголовному делу // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 2 (21). – С. 119-122.
6. Обзор судебной практики Пензенского областного суда «Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами в 2013-2014 гг. уголовных дел в отношении несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // www.oblsud.penza.ru (дата обращения: 10.09.2016 г.)
7. Ветрова Г.Н. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних (гл. 68) // Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Ветрова Г.Н., Кокорев Л.Д., Корневский Ю.В., Ларин А.М., и др.; Под ред. Савицкого В.М. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1990. – 317 с.
8. Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 395 с.
9. Пикалов А.И. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 466 с.

10. Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. – Кемерово, 2009. – 237 с.
11. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. – М.: Юрайт, 2010. – С. 114–127.
12. Андриянова О.Ю. Особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 193 с.
13. Будякова Т.П. Малолетние жертвы преступлений против личности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 93-96.
14. Топорикова О.О. Виктимологическая характеристика личности несовершеннолетнего, потерпевшего от посягательств на нормальное нравственное и физическое развитие // Проблемы укрепления законности и правопорядка : наука, практика, тенденции. – 2013. – № 6. – С. 70-73.
15. Садовникова М.Н. Медиация и медиативные технологии в профессиональной деятельности сотрудников субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 3 (62). – С. 76-80.
16. Гуськова А.П., Юрченко Л.В. Функции ювенального судопроизводства // Вестник ОГУ. – 2010. – № 3. – С. 43–47.
17. Щербакова Л.Г. Нравственные основы взаимодействия адвоката с другими участниками правоотношений // Правовая культура. – 2011. – № 2. – С. 110–113.
18. Дзыбова С.Г. Речь как часть правовой культуры юриста // Проблемы правовой культуры, правового просвещения и защита прав человека : мат. всеросс. науч.-практ. конф. (Махачкала, 6 дек. 2012 г.). – В. 2-х ч. – М. : РПА Минюста России, 2012. – Ч. 2. – С. 40–43.